

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПРАГМАТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СЕМАНТИКИ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА (ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)¹

ЕЛЕНА БОРИСОВНА КУЗЬМИНА

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра русского языка
Университетская набережная, д. 7/9, 199034, Санкт-Петербург, Россия
e-mail: elena_kuzmina01@mail.ru
(получено 25.08.2016; принято 7.09.2016)

Abstract

The pragmatic ideological component of the semantics of Russian words (lexicographical aspect)

The article presents the ideological component of the semantics of Russian words as an object of linguistic research in the framework of the structural-systemic and communicative-pragmatic approach. The paper reveals different meanings of the term “pragmatic ideological component” and describes the nature of the pragmatic component (its close connection with the evaluative component). The author also determines the place of the pragmatic ideological component in the structure of meaning in different types of lexemes and its lexicographic representation in monolingual dictionaries of the Russian language.

Key words

Linguistic pragmatics, lexical semantics, lexicology, lexicography.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ. «Лексика русского языка с прагматическим компонентом семантики», проект № 15-04-00373.

Резюме

В статье в качестве предмета лингвистического исследования в рамках структурно-системного и коммуникативно-прагматического подходов к описанию языка представлен идеологический компонент семантики слова. В работе раскрывается разное содержание термина «идеологический прагматический компонент», описывается природа данного прагматического компонента (тесная связь с оценочным компонентом), определяются его место в структуре лексического значения разных типов слов и способы его лексикографической репрезентации в толковых словарях русского языка.

Ключевые слова

Лингвистическая прагматика, лексическая семантика, лексикология русского языка, лексикография русского языка.

В современной лингвистике все больше внимания уделяется лексической прагматике, предметом изучения которой являются прагматические свойства отдельного слова – прагматические компоненты в структуре его значения.

Термин «прагматический компонент» стал употребляться относительно недавно – в научных работах последних лет, и связано это с тем, что в работах отечественных лингвистов появляется новый аспект исследования лингвистической прагматики. Имеется в виду изучение прагматического аспекта слова, которое трактуется как центральная единица языковой системы. Иначе говоря, рассматривается взаимосвязь семантики и прагматики в структуре значения лексических единиц (Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Н.А. Лукьянова, Г.Н. Складневская и др.). В работах же зарубежных ученых прагматические исследования осуществляются преимущественно на уровне речевых актов, предложения и текста (Дж. Серль, Дж. Остин, В. Дресслер, Дж. Лич и др.).

Таким образом, научная мысль развивается от исследования прагматики текста к изучению прагматики отдельного слова.

Под термином «прагматический компонент» вслед за Ю.Д. Апресяном, В.Н. Телией и др. мы понимаем заключенные в лексическом значении дополнительные оттенки смысла (стилистические, социальные, историко-языковые, историко-культурные, этические, эстетические и т.п.), определяющие функциональные возможности слова и содержащие сведения о речевой ситуации, в которой происходит общение, о характеристиках коммуникантов, об их целях и намерениях, а также об эмотивных, экспрессивных, оценочных составляющих речи и в целом о коммуникативно-прагматическом пространстве².

---

² Ю.Д. Апресян. *Прагматическая информация для толкового словаря*. [В:] Ю.Д. Апресян. *Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва: Языки славянской культуры, 1995, с. 156–198; В.Н. Телия. *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. Москва: Наука, 1986.

Учеными выделяются разные виды прагматических компонентов, основными из которых являются оценочный, эмоциональный, экспрессивный, стилистический, социальный (статусы говорящего и адресата, социальные роли, гендерная информация, возрастная и профессиональная характеристики), идеологический и культурный.

В последнее время все больше исследователей привлекает идеологический компонент семантики как предмет лингвистического исследования. Этот аспект отражен в исследованиях М.Н. Эпштейна, Ю.Д. Апресяна, Г.Н. Складневской, Т.А. Трипольской и Е.Ю. Булыгиной и др.

Особым вопросом в них стоит формулировка определения идеологического прагматического компонента, его сущности.

Под идеологическим компонентом некоторые специалисты понимают «оценку, даваемую денотату с точки зрения соответствия или несоответствия идейным и политическим принципам того социума (класса, общественной группы), к которому причисляет себя говорящий»³. Отмечается также, что

идеологический компонент в семантической структуре слова способен продвигаться с периферии в центральную, ядерную часть. В таком случае сема идеологической оценки попросту вытесняет или заменяет собой предметно и понятийно мотивированные ядерные семы. [...] Со временем идеологический компонент в семантике слова может ослабевать, стираться или даже коренным образом трансформироваться – оценка меняется с «минуса» на «плюс» или наоборот. [...] Такие слова несут в себе отпечаток конкретной эпохи и конкретного общества⁴.

Г.Н. Складневской подчеркивается значительная отдаленность идеологического прагматического компонента от денотативного ядра, а также что он (компонент) «основан на искаженных знаниях и истинах, навязанных, внушенных и пропагандируемых в конкретном социуме. Закрепленность идеологического компонента за тем или иным знаком осознается и проявляется только в речевом акте, не получая при этом эксплицитного выражения»⁵.

В исследовании *Прагматическое значение слова как фактор коммуникативного влияния* О.Е. Чернова приходит к выводу, что «появление у слова идеологической семантики переводит его в разряд идеологем»⁶. Под идеологемой понимается «языковая единица, семантика которой покрывает

³ В. Norman, H. Jachnow. *Идеологический компонент и его место в значении слова*. «Zeitschrift für Slavische Philologie» 1999, № 58, с. 45.

⁴ Т.А. Кутенева. *Смысловая динамика идеологем советской эпохи (от идеологии, пропаганды, агитации до пиара)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2008. [Online:] <<http://cheloveknauka.com/smyslovayadinamika-ideologem-sovetskoj-epohi>> (24.11.2016).

⁵ Г.Н. Складневская. *Прагматика и лексикография*. [В:] *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. К 60-летию члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова*. Ред. Ю.С. Степанов, Е.А. Земская, А.М. Молдован. Москва: Институт русского языка РАН, 1995, с. 68.

⁶ О.Е. Чернова. *Прагматическое значение слова как фактор коммуникативного влияния*. «Известия Уральского федерального университета» 2003, серия 2, № 28, с. 192.

идеологический денотат или наслаивается на семантику, покрывающую денотат идеологический»⁷.

Одним словом, идеологический компонент семантики – это прагматический компонент, отражающий установки и идеалы господствующей в обществе идеологии.

Какова же сущность идеологического прагматического компонента? Как представляется, природа идеологического прагматического компонента двояка. Его специфика состоит в том, что, с одной стороны, отмечается его близость к оценочному компоненту. Так, М.Н. Эпштейн рассматривает идеологический прагматический компонент как один из способов отражения оценочности в языке: «Способ выражения оценочности в языке – одна из тех лингвистических проблем, с которыми приходится сталкиваться при анализе идеологических текстов»⁸. То же отмечает и Г.Н. Скляревская, говоря, что к оценочному компоненту «близок [...] идеологический прагматический компонент, который соотносится не с всеобщими и вечными представлениями о мире, а с некоторыми временными истинами, принятыми в обществе и закрепленными в языке (словаре)»⁹.

Идеологический прагматический компонент, с другой стороны, тесно связан с национально-культурным компонентом, так как «в семантике слова, а именно единицы общественно-политической лексики, сочетается собственно логическое понятие, которое находится под влиянием национального видения мира, и субъективная модальность, в основе которой национальное своеобразие ценностной системы общества и присущий ему способ выражения оценочности (О. Вольф, В. Телия)»¹⁰.

В зависимости от формулировки определения идеологического прагматического компонента выявляется круг слов, которые содержат (эксплицитно или имплицитно) идеологический компонент в своей семантике. В работе Е.Ю. Булыгиной и Т.А. Троепольской дана классификация слов, которые, по мнению авторов, содержат идеологический компонент семантики:

1. Политическая лексика: *товарищи, товарищи из братских коммунистических партий, соратники по партии, верные ленинцы, западные партнеры, политические оппоненты, либералы, демократы, почвенники, патриоты* и др.
2. Конфессиональная лексика: *православие, мусульманство, иудаизм, религия, Бог, Всевышний* и др.
3. Номинации по национальным, расовым, этническим признакам, которые во все време-

⁷ Н.А. Купина. *Языковое строительство. От системы идеологем к системе культурем*. [В:] *Русский язык сегодня. Сборник статей*. Отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 1. Москва: Азбуковник, 2000, с. 183.

⁸ М.Н. Эпштейн. *Идеология и язык (Построение модели и осмысление дискурса)*. [В:] «Вопросы языкознания» 1991, № 6, с. 19.

⁹ Г.Н. Скляревская. *Новый академический словарь. Проспект*. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 1994, с. 49.

¹⁰ Т.В. Весна. *Идеологический и национально-культурный компоненты в сематической структуре лексики политического дискурса (на материале франко- и русскоязычной прессы 90-х годов)*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Одесса, 2002, с. 1.

на потенциально содержали идеологический компонент. Нейтральные, по данным словарей, в реальной коммуникации они обрастают отрицательными значениями: *кавказец, лицо кавказской национальности, грузин, чеченец, немец, еврей, цыган, чукча* и др. 4. Номинации лиц традиционной/нетрадиционной сексуальной ориентации: *гетеросексуалы, гомосексуалисты, голубые, лесбиянки, сексменьшинства, гейропа* и др. 5. Наименования по территориальному признаку (центр – периферия): *регионы, периферия, столицы, мегаполис, город, деревня, село, глухомань, замкадыши* «те, кто проживает за московской кольцевой автодорогой» (из телепередачи на телеканале НТВ) и т.д. 6. Социально-профессиональная лексика: *милиция – полиция, менеджер – управленец, разведчик – шпион* и др.¹¹

Ученые отмечают следующее:

Во всех перечисленных группах наблюдаются интенсивные динамические процессы, которые связаны с появлением/возвращением/вытеснением/сменой идеологически маркированных значений. Именно этот лексический слой наиболее остро реагирует на социально-экономические и политические изменения в обществе¹².

К предложенной классификации можно добавить слова, связанные с понятиями морали и этики, напр., *благотворительность, праведник, филантропия, милосердие* и др.; а также лексику, которая, на первый взгляд, напрямую не связана с вопросами идеологии, но содержит идеологический компонент в семантике. Такие слова Ю. Караулов назвал «показательными для эпохи точками» и в качестве примера привел слово *сын*, проанализировав изменения его значения и оценочного ореола в разные эпохи жизни нашего общества. Так, ученый отметил, что «в 20-е гг. это слово передавало презрительное отношение к лицам дворянского происхождения, в 30-е гг. оно имело значение „кулацкий сын», а несколько позже – потомок репрессированного человека»¹³.

Идеологический прагматический компонент может быть по-разному представлен в структуре лексического значения слова. По этому параметру лексику, содержащую идеологический прагматический компонент, можно разделить на несколько групп:

1. Идеологический компонент может быть тесно спаян с денотативной частью лексического значения. В таком случае в денотативную часть включается рациональный оценочный (положительный/отрицательный) компонент. Так, дефиниция слова *религия* в *Словаре русского языка* под редакцией А.П. Евгеньевой (Малый академический словарь, МАС) ‘мировоззрение, несовместимое с научным миропониманием, основанное на вере в существование бога, сверхъестественных сил, управляющих миром’ (МАС, 1934, т. 3, с. 704) явно идеологизировано и содержит отрицательный оценочный компонент, выражаемый через определения ‘антинаучный’, ‘сверхъестественный’. При

¹¹ Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская. *Интерпретационный материал прагматически маркированного слова. Взаимодействие идеологического и оценочного компонентов*. [В:] «Вестник НГПУ» 2015, № 5 (27), с. 12–13.

¹² Е.Ю. Булыгина, Т.А. Трипольская. *Интерпретационный материал прагматически...*, с. 13.

¹³ Ю.Н. Караулов. *Словарь и человек*. [В:] *Теория языка и словари. Материалы Всесоюзной конференции 1-3 октября 1987 г. Звенигород*. Кишинев: Штиинца, 1988, с. 7.

этом существенно искажается денотат слова: религия отнесена к классу «мировоззрения», тогда как в современных толковых словарях русского языка, где уже в определении данного слова снят идеологический налет советского времени, религия квалифицируется как форма общественного сознания. К примеру, религия определяется как 'одна из форм общественного сознания – совокупность духовных представлений, основывающихся на вере в существование Бога или божества либо сверхъестественных сил, являющихся предметом поклонения' (*Русский семантический словарь* под ред. Н.Ю. Шведовой. Т. 3. Москва, 2003, с. 6509).

Вряде слов с течением времени и сменой идеологических установок и идеалов изменялась денотативная часть значения, причем сигнификат оставался неизменным. Это отмечается в слове *сын*, в котором «денотат (дворянский, кулацкий, репрессированный) мог меняться, но сигнификат (классово-чуждый, враждебный) оставался»¹⁴.

Когда идеологический компонент тесно спаян с ядерной денотативно-сигнификативной частью лексического значения, может происходить также и искажение сигнификата слова. Так, в дефиниции лексемы колхоз 'коллективное хозяйство (кооперативное добровольное объединение крестьян для совместного ведения крупного социалистического производства на основе общественных средств производства и коллективного труда)' в МАС (т. 2, 1982, с. 78) включены такие признаки понятия, как 'добровольное', 'кооперативное', которые не соответствуют реальным признакам понятия *колхоз*. То же явление отмечается в толковании слова *бизнес* в МАС (т. 1. 1981, с. 89) 'деловое предприятие, ловкая афера и т.п. как источник личного обогащения, наживы', поскольку само явление было чуждо экономической системе советской страны и ее идеологическим установкам (общественное было выше личного), оно описано с негативной стороны как 'ловкая афера'.

Встречаются примеры, когда идеологический компонент, входящий в денотативно-сигнификативный блок лексического значения, несколько раз меняет свою окраску. Так, в семантике слова *советский* с течением времени и сменой идеологических постулатов несколько раз меняется оценочный вектор. В советский период слово содержало положительную оценку и употреблялось в значениях, отмеченных в МАС (т. 4. 1984, с. 175): 'относящийся к Стране Советов, к СССР, принадлежащий Стране Советов': Советский народ. Советское правительство. Советская конституция. Советская Армия. Советская промышленность. Советское студенчество; 'добытый, изготовленный и т.п. в Стране Советов': Советские сорта пшеницы; 'свойственный Стране Советов': Советский метод индустриализации страны. Советская законность; 'свойственный людям Страны Советов': Советский образ жизни. Советский патриотизм является прямым наследником творческих дел предков, двигавших вперед развитие нашего народа. (М. Калинин, *О коммунистическом воспитании*). В период смены экономической и политической формации прилагательное *советский* приобрело негативную окраску 'связанный с застоём,

¹⁴ Ю.Н. Караулов. *Словарь и человек...*, с. 7.

тоталитарный, на современном этапе «очень многие наши сограждане произносят прилагательное „советский” с пафосом и трепетом, связывают с ним сентиментальные воспоминания»¹⁵.

2. Идеологический компонент семантики может содержаться в прагматической зоне значения и быть тесно спаянным с оценочным компонентом. Так, слово *халтурить* (*халтура*), которое изначально употреблялось в речи духовенства (от лат. *chartularium* – ‘поминальный список, который священник читает, молясь за упокой’), а затем распространилось через театральный жаргон в общенародный язык¹⁶ в значении ‘побочный и преимущественно легкий заработок сверх основного, обычного, первоначально у певчих, у церковного причта’ (*Толковый словарь русского языка* под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 4. 1940, с. 1131), содержало негативную оценку. В советское время к отрицательному оценочному компоненту добавился идеологический, поскольку в соответствии с советским трудовым законодательством было разрешено иметь только одно место работы, побочный заработок был запрещен, и его принято было скрывать. Стремление к обогащению осуждалось и должно было являться чуждым советскому человеку.

Сейчас идеологический компонент глаголом *халтурить* утрачен, хотя отрицательная оценка у слова сохраняется. Однако изменилось ее основание: побочный заработок негативно оценивается не потому, что он запрещен, а потому, что или это не основная (возможно, временная или легкая) работа, где не нужно прилагать большие усилия, к которой несерьезно относятся, или она выполняется в ущерб основному делу. Например: *Работа для тех, кто хочет халтурить; Халтурил время от времени*. Возможно также шутивное употребление слова, когда говорящий хочет показать незначительность, несерьезность (иногда мнимую) своего занятия, напр., *Халтурую понемножку*.

3. Идеологический компонент может быть связан со стилистическим компонентом в прагматической зоне семантики. Так, в *Толковом словаре русского языка* под ред. Д.Н. Ушакова (т. 2, 1938, с. 105) при слове *любовница* ‘женщина, которая находится в половой связи с мужчиной, но не состоит с ним в браке’ стоят пометы *устар.* и *неодобрит.* Указанные пометы не отражают реальных особенностей функционирования слова (нахождение его в пассивном словарном запасе, неупотребительность). Они указывают читателям на то, что данное слово называет явление, отсутствующее в советском государстве, не соответствующее его понятиям о морали и нравственности, но свойственное языку (и идеологии) предшествующей исторической эпохи (царской России).

4. Идеологический прагматический компонент может быть представлен в виде потенциальной семы, не отмеченной в дефиниции слова. Так, основное значение слова *чиновник* сформулировано в МАС (т. 4, 1984, с. 678) как ‘государственный служащий в дореволюционной России и в буржуазных странах’. В его семантике содержится потенциальная сема ‘чуждый’, ‘чужой’,

¹⁵ В. Новиков. *Словарь модных слов*. Москва: АСТ-Пресс, 2012, с. 91.

¹⁶ М. Фасмер. *Этимологический словарь русского языка*. Т. 4. Москва: Прогресс, 1986–1987, с. 167.

поскольку существительное производно от слова *чин* 'в дореволюционной России: присваиваемое государственным служащим и военным звание по табели о рангах, связанное с предоставлением определенных сословных прав и преимуществ', а также с реалиями царской России и буржуазных стран. Эта потенциальная сема проявляется уже в производном значении, содержащем отрицательную оценочность: 'должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя предписаниям, без живого участия в деле. – *Там на рейде чиновники сидят, чернильные крысы!* – волновался Володя Макаров. – *Им наплевать на то, что мы потеряли два часа.* Крымов, Танкер «Дербент»' (МАС, т. 4, 1984, с. 678).

Лексикографические способы экспликации идеологического прагматического компонента разнообразны, но прежде всего эта информация о слове фиксируется с помощью традиционных лексикографических способов описания: толкования, стилистических помет, семантического конкретизатора, словарного комментария и иллюстративного материала.

Как отмечено в работе Е.Ю. Булыгиной и Т.А. Трипольской на примере *Толкового словаря русского языка* под редакцией Д.Н. Ушакова:

В [...] словаре прагматическая информация представлена неравномерно в разных зонах словарной статьи, и (можно выделить ряд комбинаций распределения, например, идеологического компонента по ее разным структурным элементам: 1) нейтральное толкование + не нейтральные пометы; 2) нейтральное толкование + идеологически маркированный контекст; 3) прагматический компонент в толковании + идеологически маркированный контекст; 4) прагматический компонент в толковании + специальные пометы + прагматически маркированный контекст¹⁷.

В ранее проанализированных примерах из словарей находим все эти способы отражения идеологического прагматического компонента в лексикографии.

Хочется только добавить, что идеологический компонент (идеологически окрашенное значение слова) может быть вовсе не выражен лексикографически. Именно «сокрытие» и делает слово, как это ни парадоксально, идеологически более нагруженным. Так, у слова *диссидент* в МАС (т. 1, 1981, с. 403) отмечено только одно значение 'устар. Тот, кто отступает от господствующего в стране вероисповедания; вероотступник'; в то время как в советское время оно было более употребительно в другом значении 'тот, кто не согласен с господствующей идеологией в стране, обществе; инакомыслящий'. Таким образом, в Советском Союзе скрывалось, что существовали люди, которые были недовольны господствующей идеологией и преследовались за свою позицию, свое мнение, подвергались репрессиям. Сокрытие этого значения у слова свидетельствовало о том, что явление, обозначенное существительным *диссидент*, якобы отсутствовало в советском обществе, где в конституции были провозглашены свобода слова и свобода мысли.

Идеологический прагматический компонент семантики особенно заметен при сопоставлении словарей, созданных при разных политических системах. Сейчас,

¹⁷ Т.А. Трипольская, Е.Ю. Булыгина. *Идеологическая семантика как объект лексикографирования разновременными словарями*. [В:] «Вестник НГПУ» 2015, № 2 (24), с. 30.

когда современные словари стремятся избавиться от идеологических наслоений, необходимо продолжать его изучать, в том числе лексикографическими методами, и вырабатывать приемы его лексикографического маркирования на современном этапе, чтобы отразить прагматические свойства слова, очень значимые в процессе коммуникации. Исследование идеологического прагматического компонента важно не только в прикладном плане, но и в теоретическом, так как помогает проследить тонкую взаимосвязь различных компонентов семантики в структуре лексического значения.

Литература

- Азнаурова Э.С. *Прагматика художественного слова*. Ташкент: Издательство Фан Узбекской ССР, 1988.
- Азнаурова Э.С. *Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция*. [В:] *Нормы человеческого общения*. Тезисы докладов. Горький: ГППИИЯ, 1990, с. 21–24.
- Апресян Ю.Д. *Формальная модель языка и представление лексикографических знаний*. [В:] «Вопросы языкознания» 1990, № 6, с. 123–139.
- Апресян Ю.Д. *Прагматическая информация для толкового словаря*. [В:] Ю.Д. Апресян. *Интегральное описание языка и системная лексикография*. Москва: Языки славянской культуры, 1995, с. 156–198.
- Булыгина Е.Ю., Трипольская Т.А. *Интерпретационный материал прагматически маркированного слова. Взаимодействие идеологического и оценочного компонентов*. [В:] «Вестник НГПУ» 2015, № 5 (27), с. 8–22.
- Весна Т.В. *Идеологический и национально-культурный компоненты в сематической структуре лексики политического дискурса (на материале франко- и русскоязычной прессы 90-х годов)*. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата филологических наук. Одесса, 2002.
- Караулов Ю.Н. *Словарь и человек*. [В:] *Теория языка и словари. Материалы Всесоюзной конференции 1–3 октября 1987 г. Звенигород*. Кишинев: ШТИИЦа, 1988, с. 5–10.
- Купина Н.А. *Языковое строительство. От системы идеологем к системе культурем*. [В:] *Русский язык сегодня. Сборник статей*. Отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 1. Москва: Азбуковник, 2000, с. 182–189.
- Кутенева Т.А. *Смысловая динамика идеологем советской эпохи (от идеологии, пропаганды, агитации до пиара)*. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2008. [Online:] <<http://cheloveknauka.com/smyslovaya-dinamika-ideologem-sovetskoj-epohi>> (24.11.2016).
- Мокиенко В.М. *Депатетизация патетизмов в современных текстах*. [В:] *Современные языковые процессы. Межвузовский сборник*. Отв. ред. П.А. Дмитриев, Г.А. Лилич, Д.М. Поцепня. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2003, с. 55–69.
- Новиков В. *Словарь модных слов*. Москва: АСТ-Пресс, 2012.
- Русский семантический словарь*. В 6 т. Под ред. Н.Ю. Шведовой. Москва: Азбуковник, 1998–2007.
- Скляревская Г.Н. *Реальный и ирреальный мир толкового словаря (к вопросу о прагматическом компоненте слова)*. [В:] «Scando-Slavica» 1993, № 39, с. 166–178.
- Скляревская Г.Н. *Новый академический словарь. Проспект*. Санкт-Петербург: Институт лингвистических исследований РАН, 1994.

- Скляревская Г.Н. *Прагматика и лексикография*. [В:] *Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. К 60-летию члена-корреспондента РАН Ю.Н. Караулова*. Ред. Ю.С. Степанов, Е.А. Земская, А.М. Молдован. Москва: Институт русского языка РАН, 1995, с. 63–71.
- Скляревская Г.Н. *Русский язык конца XX века. Версия лексикографического описания*. [В:] *Словарь. Грамматика. Текст. Сборник статей*. Отв. Ред. Ю.Н. Караулов, М.В. Ляпон. Москва: Российская Академия Наук. Отделение литературы и языка. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 1996, с. 463–473.
- Словарь русского языка*. В 4 т. Под ред. А.П. Евгеньевой. Москва: Русский язык, 1981–1984.
- Слышкин Г.Г. *Лингвокультурные концепты и метаконцепты*. Диссертация на соискание степени доктора филологических наук. Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2004.
- Сусов И.П. *Лингвистическая прагматика*. Москва: Восток–Запад, 2006.
- Телия В.Н. *Коннотативный аспект семантики номинативных единиц*. Москва: Наука, 1986.
- Толковый словарь русского языка*. В 4 т. Под ред. Д.Н. Ушакова. Москва: Советская энциклопедия, 1935–1940.
- Трипольская Т.А., Булыгина Е.Ю. *Идеологическая семантика как объект лексикографирования разновременными словарями*. [В:] «Вестник НГПУ» 2015, № 2 (24), с. 28–40.
- Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка*. В 4 т. Москва: Прогресс, 1986–1987.
- Чернова О.Е. *Прагматическое значение слова как фактор коммуникативного влияния*. [В:] «Известия Уральского федерального университета» 2003, серия 2, № 28, с. 192–198.
- Эпштейн М.Н. *Идеология и язык (Построение модели и осмысление дискурса)*. [В:] «Вопросы языкознания» 1991, № 6, с. 19–33.
- Norman B., Jachnow H. *Идеологический компонент и его место в значении слова*. [В:] «Zeitschrift für Slavische Philologie» 1999, № 58, с. 43–58.